

торны, 2 трубы, 3 тромбона и туба, литавры, большой барабан, тарелки, треугольник, арфа и струнный квинтет.

4. В том же архиве сохранились партии хора (4 сопрано, 2 тенора и 2 баса), и пять партий солистов (Влас Дюжой, Настасья Дюжая, Бастрюков, Дубровин и Резвой). Недостаёт таким образом, 4 партий главных солистов (Воевода, Марья Власевна, Елена, Недвига) и трех второстепенных (Празковья Власевна, шут и новый Воевода). Так как последний фигурирует только в последнем акте, то, следовательно, партия его имеется полностью в дошедшем до нас клавире 3-го акта).

5. В сохранившихся партиях солистов, хора и, главным образом, в партии первого пюльта первых скрипок имеются многочисленные выписки из партий полностью восстановить все их речитативы в первых двух действиях. Что же касается остальных сольных номеров главных действующих лиц и ансамблей с их участием, то их, вероятно, будет возможно восстановить приблизительно верно по дублирующим инструментам оркестра; поручить эту работу, конечно, необходимо опытному музыканту-специалисту, хорошо изучившему технику композиции Чайковского.

6. Кроме того, надо иметь в виду, что Чайковский при сочинении «Опричника» взял для него много музыкального материала из «Воеводы», главным образом, — для 1-го действия. При этом в «Опричника» был искусственно введен не только текст либретто «Воеводы», но и целые номера, напр., хоры «На море утушка», «За двором лужок», песнь «Соловушка», и даже целые сцены: 2-я сцена «Опричника» и по тексту, и по музыке почти точно повторяет первое явление из 1-го акта «Воеводы» до романса Наташи «Соловушка»; появление Андрея Морозова с Басмановым тождественно с появлением Бастрюкова и Резвого со слугами, первая сцена Жемчужного с Митьковым в «Опричнике» — повторение 4-го явления из «Воеводы» и начинается теми же словами: «Пожалуй нас, изволь присесть» и т. д.

К материалам для восстановления «Воеводы» следует присоединить изданные ее части: увертюру (парти-

тура и четырехручное переложение), танцы из 2-го акта (партитура и четырехручное переложение), понурри из оперы для фортепьяно, составленное самим Чайковским и изданное под псевдонимом «Крамер».

Бр $\frac{175}{36}$

С. П.—в.

Неизданное письмо Пушкина.

В дневнике известного слависта, профессора московского университета О. М. Бодянского под 25 декабря 1850 года, между прочим, записано: «После кобета у Елизаветы Александровны Драшусовой, в четверг обыкновенный день в неделю, она предложила мне рассмотреть свой альбом. В нем нашел я множество знаменитостей, русских: Пушкина — записка к барону Розену на лоскутке, о Борисе Годунове, что-то...¹⁾ Е. А. Драшусова, — жена профессора московского университета Александра Николаевна Драшусова (1816—1890), урождена Ашанина, была в первом браке за поэтом В. И. Карлорофом, знакомым бар. Е. Ф. Розена, от которого, конечно, и была получена записка Пушкина²⁾).

О судьбе альбома Драшусовой, заключающего в себе кроме автографа Пушкина немало интересного, никаких сведений в печати не появлялось, и записка Пушкина к Розену оставалась неизвестной. В настоящее время копия с этой записки найдена нами в бумагах покойного издателя «Русского Архива» П. И. Баргенева³⁾.

В переплетном томе, на корешке которого значится «Письма А. С. Пушкина», заключающем в себе писанные рукою Баргенева копии писем Пушкина, снятые частью с автографов, частью с печатных текстов, имеется листок в четверку, на котором рукою Баргенева написано:

Вот Вамъ, любезный баронъ, Пир во время чумы из Вильсоновой трагедии („The City of the plague“).⁴⁾ Предпринявъ издание 3-го тома моихъ мелкихъ стихотворений, не посы-

лаю вамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, ибо вѣроятно они явятся прежде вашей Альционы.—Горю нетерпениемъ прочитать вамъ предисловіе къ Борису; думаю, для второго изданія написать къ вамъ письмо, если позволите, и въ немъ изложить свои мысли и правила, коими руководился я, сочиняя сію трагедію.

Весь Вашъ Александръ Пушкинъ.

Никакихъ поясненій къ этому тексту Бартечевымъ не сделано; адресатъ в записке не назвалъ по имени и отчеству, но изъ содержания ее с несомненностью вытекаетъ, что, во-первыхъ, записка эта была адресована барону Егору Федоровичу Розену, потому что слова «многоуважаемый баронъ» и «вашей Альционы» могли быть написаны только къ нему, и, во-вторыхъ, что, это—копия именно той записки, о которой го оригъ в своемъ дневнике О. М. Бодянский.

Баронъ Е. Ф. Розенъ (родился 16 дек. 1806 г., умеръ 23 марта 1860 г.) более всего известный, какъ авторъ либретто «Жизни за Царя», на литературное поприще выступилъ в 1825 г., когда послалъ Павлову для напечатанія въ «Московскомъ Телеграфѣ» свои первые опыты въ стихахъ. С техъ поръ в продолженіе 30 летъ слишкомъ онъ много писалъ и въ стихахъ, и въ прозе, выступая и какъ лирический поэтъ, и какъ драматургъ, и какъ критикъ, и какъ переводчикъ на медный языкъ произведеній русской литературы. С Пушкинымъ Розенъ познакомился в январь-февралѣ 1829 г. Вотъ какъ объ этомъ рассказывалъ впоследствии самъ Розенъ: «В 1829 г., находясь в Петербургѣ я посредствомъ Шевырева, отъезжавшаго за границу, познакомился с Пушкинымъ, жившимъ тогда в гостиницѣ Демута, № 33. Я желалъ только взглянуть на человека, сочиненія котораго доставили мнѣ столько наслажденій: другихъ претензій я не имелъ. Мнѣ казалось, что онъ такъ и понялъ мое посещеніе. При прощаніи онъ меня просилъ о продолженіи моего знакомства, довольно крепко сжимая мою руку. Я и это принялъ за обыкновенную вежливость, но она обязала меня, ради приличія побывать у него; после чего я

намеревался уже не беспокоить его до техъ поръ, покуда какимъ-нибудь важнымъ сочиненіемъ не заслужу чести ближайшаго с нимъ знакомства. Прихожу. Онъ встречаетъ меня восклицаніемъ, что я пришелъ очень кстати: «Я рассказалъ Дельвигу, что имелъ удовольствіе с вами познакомиться и долженъ былъ дать ему слово привезти васъ къ нему; завтра его день в неделю».—Онъ назначилъ мнѣ приехать къ нему и повезъ меня къ барону Дельвигу. Тутъ я уже поверилъ, что корифей нашей словесности, действительно, заметили мое имя и мною интересовались».

В томъ же 1829 г. Розенъ задумалъ издать в сотрудничествѣ с Н. М. Калшинымъ альманахъ «Царское Село на 1830 годъ», и Пушкинъ по возвращеніи изъ поездки на Кавказъ, в ноябрѣ далъ в этотъ альманахъ три стихотворенія. Приготовляя къ печати в концѣ 1830 г. свой альманахъ «Альциона на 1831 г.», Розенъ снова обратился къ Пушкину съ просьбою дать ему для альманаха стиховъ и прозы, но на этотъ разъ не получилъ ни того, ни другаго. Объ этомъ помощникъ Дельвига по изданію «Северныхъ Цветовъ» Сомовъ писалъ 24 декабря 1830 года М. А. Максимовичу: «Розенъ рассердился с нами ни за что, ни про что; требовалъ, чтобы мы отдали лучшіе статьи стиховъ и прозы «Северныхъ Цветовъ» в его «Альциону», мы не дали *inde ira*».

Ссора эта была непродолжительна. 27 июня 1831 г. Розенъ пишетъ Пушкину изъ Петербурга в Царское Село письмо, изъ котораго видно, что между ними в это время существовали довольно близкіе отношенія: Розенъ говоритъ о какомъ-то Горацианскомъ прощальномъ привѣтѣ, полученномъ барономъ отъ Пушкина, по случаю предполагавшагося отъезда куда-то Розена. «Вменяя себе въ приятную обязанность удовлетворять желаніямъ вашимъ по мере силъ моихъ, пишетъ в этомъ письмѣ Розенъ,—посылаю вамъ требуемую пьесу: 26-го мая. Исправьте, что вамъ не понравится и позвольте поместить в Альционе».

Прилагаемое къ письму стихотвореніе Розена посвящено Пушкину, на что указываетъ заглавіе «26-го мая», и сноска при немъ на страницѣ «Северныхъ Цветовъ на 1830 г.», где было напечатано стихотвореніе Пушкина «Даръ напрас-

ный, дар случайный». Витиевато написанное стихотворение Розена было напечатано в «Альционе на 1832 г.». Текст его здесь отличается от текста, посланного автором Пушкину, которого он просит поправить, что ему не понравится. Поэтому можно думать, что последние два стиха, читающиеся в альманахе иначе, чем в письме Розена, переделаны им не без указания Пушкина.

«Благодарю вас, продолжает Розен, за обещание дать мне стихов своих; оставьте их у себя до удобного случая. Приготавливаю все нужное для перевода Борика, и как скоро можно будет, приеду к вам».

Через три недели перевод «Борика Годунова» на немецкий язык был окончен, о чем не без гордости писал 19-го июля 1831 г. Розен Шевыреву в Москву: «Вышел «Борис Годунов» Пушкина, и никто из критиков-самозванцев не умел оценить этого прекрасного творения! Кривые толки, косые взгляды, шканья, дурацкий смех, — вот чем причесывались Годунова, творец коего, во времена Петрарки и Тасса, был бы удостоен торжественного в Капитолии коронования. За отсутствием лучших критиков, я написал рецензию Годунова, которая будет напечатана в «Литературной Газете», издаваемой Сомовым. Кроме того, я еще перевел его на немецкий язык с рукописи автора, и заслужил его восторженную благодарность и хвалу Жуковского. «Альциона» выйдет в первых числах декабря. Пушкин дал мне несколько прекрасных песен и уверяет, что еще даст. Мы с ним довольно сблизились»⁵⁾.

Публикуемое письмо Пушкина к Розену нужно отнести к этому же времени. Оно написано не ранее июля и не позднее первой половины ноября 1831 г.

Не ранее июля письмо это написано потому, что из сопоставления содержания его с письмом Розена от 27 июня видно, что первое написано после письма Розена: 27-го июня Розен благодарит Пушкина за обещание дать ему стихов для «Альционы», а в напечатанном нами письме Пушкина, посылая ему «Пир во время чумы», отказывается от этого обещания. Не позднее первой половины ноября 1831 г. письмо на-

писано потому, что 20-го ноября книжка «Альционы» была уже просмотрена цензурой.

Обращаемся теперь к самому содержанию Пушкина.

«Преприняв издание 3-го тома моих мелких стихотворений, пишет Пушкин, не посылаю вам некоторых из них, ибо, вероятно, они появятся прежде вашей Альционы». Возможно, что когда Пушкин писал эти строки, он, действительно, так и предполагал распорядиться своими незаданными еще стихотворениями, но вероятнее, кажется, будет предположить, что поэт скрывал от Розена действительную причину своего отказа. Дело в том, что в то время, как Розен приготавливал к печати свою «Альциону на 1832 г.», Пушкин приготавливал к печати «Северные Цветы на 1832 г.», которые он издавал в пользу семьи скончавшегося бар. А. А. Дельвига. В этом альманахе (процензуирован 9 октября 1831 г., в свет вышел в декабре, позднее «Альционы») ⁶⁾, Пушкин поместил «Моцарта и Сальери» и 9-ть стихотворений ⁷⁾. В третьем же томе своих стихотворений, о котором он говорит в письме к Розену, и который вышел в марте 1832 г., поэт впервые напечатал лишь стихотворения «Какое я прежде был» и «Узник», и «Сказку о царе Салтане». Таким образом, нежелание обесценить альманах «Северные Цветы», по нашему мнению, было истинной причиной отказа в стихах Розену, которому в «Альциону на 1832 г.», он кроме «Пира во время чумы» дал еще только «На перевод Иллады».

«Горю нетерпением, продолжает Пушкин, прочитать вам предисловие к Борису; думаю для второго издания написать к вам письмо, если позволите, и в нем изложить свои мысли и правила, коими руководился я, сочиняя эту трагедию». Работая над «Борисом Годуновым», Пушкин, как известно, серьезно изучал теорию трагедии и свои мысли об этом предмете изложил в письмах к Н. Н. Раевскому в 1825 г. ⁸⁾. После того, как «Борис Годунов» был уже написан, в 1827 г., Пушкин снова набрасывает в форме письма к тому же Раевскому свои замечания о теории драмы. Наконец, 30-го января 1829 г. он снова пишет к

Раевскому о том же. В конце письма он просит его сохранить письмо, «потому что оно мне понадобится, если черт меня дернет написать предисловие». Черновые наброски этого предисловия сохранились в разных тетрадах поэта за разное время. Всего таких набросков насчитывается десять⁹⁾.

Из письма к Розену видим, что мысль написать предисловие к «Борису Годунову» не покидала Пушкина и после выхода в свет трагедии. Замышляя второе издание своей трагедии (чего мы до сих пор не знали), поэт предполагал сделать это в форме письма, избрав на этот раз своим собеседником Розена, с которым поэт, конечно, не раз вел беседы на эту тему. «Во всех, собственно, житейских делах мы были совершенно чужды друг другу, вспоминал Розен, — единственной между нами связью, почти исключительным предметом наших разговоров была поэзия, литература и все, к ней относящееся»¹⁰⁾.

Как мы уже видели, в это же время Розен переводит «Бориса» на немецкий язык, для чего Пушкин считает нужным дать ему рукопись трагедии¹¹⁾. Одновременно с переводом, Пушкин пишет для «Литературной Газеты» критическую статью о «Борисе Годунове»¹²⁾.

М. Цявловский.

1) «Русская Старина» 1888, ноябрь, стр. 412, где вместо Драшусовой ошибочно напечатано «Долгорукова».

2) В «Русском Вестнике» за 1881 (№№ 9,

11) 1882 (№ 5) 1883 (№ 6) и 1884 (№ 5), напечатаны воспоминания Е. А. Карлгоф-Драшусовой «Жизнь прожить, не поле перейти». В этих воспоминаниях несколько раз упоминается об ее альбоме, см., наприм., стр. 717, № 10 за 1881 г.

3) Принимом А. Э. Бухгейм, которому принадлежит теперь часть рукописей П. И. Бартенева, нашу глубокую благодарность за разрешение опубликовать записку Пушкина.

4) В копии Бартенева вместо английских слов оставлено пустое место.

5) «Русский Архив» 1878, № 5, стр. 47.

6) Снявский Н. и Цявловский М. «Пушкин в печати». М. 1914, стр. 109—111.

7) «Царскосельская Статуя», «Отрок», «Рифма», «Труд», «Дорожные жалобы», «Эхо», «Делаш», «Анна» и «Бесы».

8) Одно письмо написано весной, — оно не дошло до нас, другое — летом 1825.

9) См. IV том академич. издания собр. соч. Пушкина, стр. 139—146.

10) Розен, «Ссылка на мертвых» в «Сын Отечества» 147, кн. 6 июня, стр. 128 третьей pagination.

11) Перевод Розена не был напечатан. Напечатанный в Ревеле в 1831 г. в изд. «Русские Библиотек фюр «Дуфзеше» перевод «Бориса Годунова» принадлежит не Розену, как ошибочно показывает П. Н. Смоленнянский («Пушкин и его современники» в XXIII—XIV др. 181, а фон-Клоррингу, см. «Литерат. прибавл.» к «Русс. Инвалиду» 1834, № 3, стр. 22.

Ст. Розена напечатана на немецком языке в «Дерптских Ежегодниках литерат. статистики и искусства, в особенности России, в 1833 г.», № 1, стр. 43—59, но писала она летом 1831 г. для «Литературной Газеты», о чем сообщает сам Розен Шевыреву. В «Литературной Газете» статья не была напечатана, так как 30-го июня газета прекратила свое существование. На русском языке, в переводе А. Савидкого статья Розена была напечатана в «Литературн. Прибавл. к «Русскому Инвалиду» 1834 № 2, стр. 12—15, № 3, стр. 13—23.

Театральный семинарий

I.

Студия по истории русского театра

(Темы-вопросники-библиография).

Составил Н. И. Пиксанов.

(Продолжение см. № 4).

31. Русская бытовая комедия Александровского времени до Грибоедова (кн. Шаховской, Загоскин, Хмельницкий).

32. Петербургские театралы Але-

ксандровского времени: (1. Организация. 2. Актеры. 3. Репертуар. 4. Публика и театралы).

33. Крепостные театры в России в Александровскую эпоху.

34. Экскурс. Орловский театр графа Каменского.

35. Пьеса Грибоедова «Молодые Супруги» и ее французский источник.

36. Пьеса Грибоедова «Притворная Неверность» и ее французский источник.